

18+

Максим Шпагин

Смагурд, две курицы и Неудачник

**Цена вопроса
1 000 000 000!**

Максим Шпагин

Смагурд, две курицы и Неудачник

«Издательские решения»

Шпагин М.

Смагурд, две курицы и Неудачник / М. Шпагин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510630-8

Вы думаете у вас проблемы? Нет, это у Кирилла Иванова проблемы. В одну девушку он влюблен, а другая от него беременна. Ну, так вышло! Но потенциальный тесть (миллиардер, кстати) ничего не желает знать, рвет и мечет. А тут еще птенец смагурда оказался какой-то не такой, и прежние владельцы объявляют охоту. Спаситься можно, но цена вопроса... миллиард! Или, может, сдать? Уступить? А вы бы отступили?

ISBN 978-5-00-510630-8

© Шпагин М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Герой ввязывается в авантюру	6
Глава 2. Странная птица	9
Глава 3. Через акварельный лес	11
Глава 4. Ночь в мертвой деревне	14
Глава 5. На нас началась охота	17
Глава 6. Ритуал ночи	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Смагурд, две курицы и Неудачник

Максим Шпагин

© Максим Шпагин, 2020

ISBN 978-5-0051-0630-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Герой ввязывается в авантюру

Кирилл:

До харчевни «Лесной гном» мы добрались уже в темноте. Не то, чтобы это заведение отличалось особым уютом или непревзойденными изысками кухни, просто выбора уже не было. К тому же одна из вьючных лошадей захромала, и мне пришлось задержаться в конюшне, чтобы закрепить подкову.

Пока я возился с лошадьми, две мои курицы (так я называл дамочек, нанявших меня в качестве проводника) поднялись в харчевню договариваться о ночлеге и заказывать ужин. Не очень-то верилось в их способность хоть что-то сделать правильно, но пока шума, криков, треска ломаемой мебели и звона разбитой посуды из обеденного зала вроде бы не доносилось, так что я спокойно выполнил все задуманное. Затем, навьючив на себя наиболее ценную часть поклажи, взошел на высокое крыльцо и толкнул входную дверь.

Хм... Повезло. Народу в харчевне было немного.

Мои дамочки скромно сидели за угловым столом, а полноватая служанка в застиранном переднике уже ставила перед ними миски с едой.

Что же, может хоть сегодня удастся обойтись без драки.

Свалил поклажу в угол и сел с краю, собой отгораживая подопечных от зала. А то бывали, знаете ли, прецеденты. Здесь, на Кутонге, женщин мало. А те, что имеются, всегда принадлежат мужчинам какого-либо клана. Но мои-то курицы вообразили себе, что способны передвигаться по Кутонгу самостоятельно. Натянули мужские штаны (феминистки, блин!), закупили кучу дорогого и по большей части бесполезного снаряжения, и решили, что круче них только звезды. Ага. Шаз!

Быть бы им уже через два дня в гареме какого-нибудь местного царька, но, на свою беду, первым, кто попался им при выходе из космопорта, был я.

У меня тогда был не самый лучший период. Последний поиск оказался провальным. Никакой добычи взять не удалось, сам едва выбрался, сохранив только то, что заныкал в карманы и подвесил на разгрузку. Словом, остался гол, как сокол.

С таким снаряжением оставалось только два пути: либо в космопорт, чтобы наняться на проходящий корабль чернорабочим и убраться с планеты к чертовой матери, либо идти в кабалу к Кривому Сэму. Тот, конечно, охотно выдал бы все необходимое, но и процент накрутил такой, что век не рассчитаешься. Давно он меня обхаживал, заманивал в свой клан. А уж такой случай не упустил бы ни за что.

В общем, иду этаким бомжом, весь в ремнях, потому как ташу на себе все уцелевшее имущество, морда брутально-небритая, мрачная, и тут навстречу две курочки.

Спрашивают:

– Простите, мужчина, не подскажете, где здесь можно нанять проводника?

Посмотрел я на их свеженькие, нетронутые загаром городские личики... И как будто черт меня дернул... Никогда себе не прощу. Ответил:

– Я проводник. Но беру очень дорого.

– Деньги у нас есть, – звонко отвечает старшая. (Курица! Трубит на всю округу, что появились бесхозные бабы. Мало того, еще и с деньгами!) – Но нужен самый лучший проводник.

Оглянулся по сторонам. Никто не слышал этих воплей? Вроде пока тихо. Сообщил курицам:

– Я лучший.

Они еще с минуту поизучали мою физиономию. Потом оценили то, что на мне было навешано (всего-то пара автоматических пистолетов, длинный кинжал в ножнах, металлический штырь-щуп, нож за голенищем, ну и прочее, по мелочи) и одновременно кивнули.

– Пятьсот монет в неделю вас устроит?

Угу. Обычно проводникам больше двухсот не платят. Но я, разумеется, не согласился.

– Тысячу. Причем первую платите вперед.

И что вы думаете? Они снова закивали. Первому встречному доверились! Не понимаю. Куда катится этот мир?

Нет, совесть меня не мучила. С такой наивностью этих клуш обул бы любой встречный-поперечный. А я, по крайней мере, не собирался обращать их в рабство.

Да и деньги потребовал, потому что требовалось купить лошадей. А заодно восстановить утраченное мною в последней вылазке вооружение. Так что довел куриц до ближайшей гостиницы, оставил в номере обживаться и осматриваться, а сам рванул в магазин Толстого Ганса – видел у него неплохие винтовки, да и вообще. Умеют немцы подбирать арсенал – безотказный, простой в обслуживании и без лишнего веса. А то некоторые оружейники считают, что мы тут на танках раскатываем. Потому что их вундервафли можно возить только на гусеничном ходу.

Когда вернулся в гостиницу, курицы уже разобрали свои тюки и переоделись в закупленный еще на Земле камуфляж. Им самим такой прикид жутко нравился. Еще бы! Дизайн, наверное, в Голливуде разрабатывали. Для очередной серии Рембо. С названием типа «Зверская кровь».

Я сразу скандалить не стал, сделал вид, что не обратил внимание. Чем ужасно дамочек разочаровал. Посоветовал только еду заказать в номер. Местные-то меня знают и просто так, без подготовки, нарываться не станут. Но возле космопорта постоянно ошиваются разнообразные новички, и две гламурные клуши в общедоступном обеденном зале могут вызвать самые нездоровые реакции. Нездоровые в том смысле, что после них придется раскошелиться на медикаменты. А это расточительство.

Ладно. Пообедали спокойно в номере. И тут мои дамочки выдали! Оказывается, у них была карта! Да, самая настоящая. Купленная на Земле за большие деньги. Тайно! У скрывшегося с Кутонга ветерана, лишившегося в здешних джунглях ноги, волос и левого глаза, и потому не способного самостоятельно воспользоваться своими познаниями.

Карта была рисована от руки, содержала массу романтических ориентиров типа «Гора отрубленного пальца», «Долина мертвых», «Голова дракона», «Лес скелетов» и даже «Дом заходящего солнца». Разумеется, посреди этих достопримечательностей красовался пресловутый крестик. В традициях, так сказать, жанра.

Курицы прибыли, чтобы указанное место найти и по полной загрузиться там спрятанными сокровищами.

Изучив документ (в правом нижнем углу он был закапан рыжими пятнами, про которые дамочки пояснили, что это кровь из ран), я поднял голову и взглянул на подопечных с ноткой даже уважения. Это ж надо быть такими идиотками! Как они с такими мозгами до Кутонга-то сумели добраться!

Но довольно воспоминаний. Сидим в «Лесном гноме», ужинаем. Девушки мои тоже ложками шустрят безо всякого жеманства. На Кутонге, знаете ли, диета всегда одна: если есть жратва – ешь. Нет жратвы – лечебное голодание. Рационально устроено. Без закосов в гламур.

И вот краем глаза замечаю, что в нашу сторону двинулся некий субъект. Морда вроде знакомая, хотя имени не помню.

Не говоря дурного слова, вытаскиваю из кобуры пистолет, кладу на стол возле миски. В качестве доступного намека.

– Нет-нет, – демонстрируя широкую улыбку и раскрытые ладони, заявляет субъект. – Просто небольшое коммерческое предложение. Очень выгодное.

Хотел я его послать, но разглядел на левом плече кожаную накладку, слегка уже продранный когтями. Такие накладки носят торговцы птенцами смагурда. Птички эти на Кутонге используются вместо собак. Четвероногие на планете не прижились. Нет, они, будучи завезенными с Земли, исправно чуяли и дичь, и опасность, только вот жили не долго. Отпустишь такую поискать в местном лесу что-нибудь полезное... минут через десять, самое большее через полчаса... взвизгнул хвостатый друг и отдал богу душу. А ты, издали разглядывая окровавленную тушку в бинокль, соображаешь: кто ж его так полоснул? И куда после злодеяния скрылся?

Смагурды в этом смысле много выгоднее. Расправят крылья в вышине, где естественных врагов нет, и высматривают из-под облаков все, что требуется. Полезная штука. Но стоят дорого.

Между тем торговец подобрался вплотную и даже присел за наш стол. Продолжая демонстрировать улыбку от уха до уха. Руки по-прежнему держал на виду.

– Вижу, вы отправляетесь в поиск, – сообщил он. – И поскольку вы люди серьезные, хочу предложить вам птенца.

Я взглянул коротко и продолжил разделять кусок мяса на тарелке.

– Смагурды очень дороги, – продолжил разливаясь торговец, – но для вас есть уникальное предложение. Могу отдать птичку практически бесплатно.

– Бесплатно, это сколько? – хмуро поинтересовался я.

– Две тысячи. Это стоимость доставки и торговая пошлина, которую я за него заплатил.

– И никакой выгоды для себя? – я хмыкнул. Бескорыстный торговец встречается так же часто, как жареный лед. Интересно, какая подлянка тут скрыта?

– Видите ли, – развел руками наш обаятельный собеседник, – птенец, о котором я говорю, несколько меньше своих собратьев. И потому покупатели не желают его брать. Он здоров, ветеринар не нашел никаких отклонений. Но... В общем, терплю убытки.

Понятно. Деньги потратил, теперь нужно кормить, ухаживать... Сплошные расходы.

– А что такое смагурд? – прорезалась старшая из моих курочек. Очень вовремя. Теперь нас тут будут считать за идиотов. На Кутонге просто нет людей, которые не знали бы таких вещей.

– Если птенец здоров, – быстро произнес я, чтобы перебить дальнейшие дамские откровения, – мы готовы избавить вас от разорения. Но сначала осмотр.

– Конечно! – вскричал вдохновленный торговец. – Какой может быть разговор! Прошу вас, пройдемте.

Глава 2. Странная птица

Влада:

Птенчик оказался просто чудесный. Почти человеческое личико, какое всегда бывает у сов и глаза... грустные-грустные, как у еврейского мальчика, у которого хулиганы отобрали любимую скрипочку.

Но наш суровый проводник даже бровью не повел. Мачо, что ты!

Аккуратно взял птичку на руки, осмотрел со всех сторон. Крылышки прощупал особенно тщательно. Птенчик не сопротивлялся, только смотрел скорбно. Так хотелось его приласкать!

Кхм. Что-то я не о том.

Ну да.

Вообще, надо признать, нам повезло. Когда сразу возле космопорта мы наткнулись на нашего brutального мачо, сердце как-то встрепенулось. Я вспомнила старое утверждение, что едва взглянув на мужчину, женщина уже знает, как она выйдет за него замуж и сколько детей (два мальчика и три девочки) ему родит. Глупость, конечно, но почему-то пришло в голову.

Хотя, если честно, смотрелся наш проводник неплохо. Высокий, широкоплечий, ноги стройные, бедра узкие, а торс от них красиво так, словно цветок лилии, поднимается, расширяясь вверх... Нет, что ни говори, во внешнем виде даже у мужчин можно иногда обнаружить своеобразную эстетику.

Особенно, если стоять чуть дальше и не чувствовать, как от них пахнет.

От нашего-то, по крайней мере, хоть куревом не разило.

Так. Кажется, проводник налюбовался на птенца. Посадил его на место и заявил, что готов подписать бумаги.

Торговец тут же оживился и заявил, что нужно пройти в его комнату. Там у него, дескать, вся канцелярия.

Мы дернулись было следом, но мачо дал знак остаться. Я подумала, что он собирается сурово торговаться, и между ним и торговцем состоится диалог, не предназначенный для дамских ушей. Поэтому спорить не стала, а присела на стул возле птенчика и показала Анеле, чтобы усаживалась рядом.

Юный смагурд поерзал немного на своем насесте, посмотрел искоса, а потом тихонько, маленькими приставными шажками перебрался ко мне на колени. Такой милый!

* * *

Диалог, который состоялся в комнате торговца, для дамских ушей действительно не предназначался.

– Ты платишь две тысячи, – негромко предложил владелец смагурда, – одна остается мне, другая тебе.

– ?

– А ты на ночь уступаешь мне младшую дамочку. От нее не убудет, а тысяча монет станет приятным бонусом.

Проводник как-то нехорошо посмотрел на контрагента. Так, словно решал: сразу ему зубы вышибить, или сначала отказать словесно?

– Заметь, – поспешил произнести продавец, довольно ловко перемещаясь подальше, под защиту массивного письменного стола, – о старшей я даже не заикаюсь. А ночью... зачем тебе сразу две?

Кирилл, смерив взглядом расстояние, решил, что гонять шустрого торговца вокруг мебели довольно глупо. А пристрелить всего лишь за слова... Так на всем Кутонге людей не останется.

– Где договор? – спросил, давая понять, что пришел сюда строго по делу и отвлекаться не намерен.

Торговец чуть помедлил. Он, вообще-то, уже занес птицу в списки потерь от естественной смертности, и деньги собирался получить без оформления. Кому хочется лишний раз платить налог? Но покупатель попался чересчур правильный. Тут проще заполнить бумаги. Никто же не мешает их потом выкинуть.

Выложил стандартный бланк. Кирилл внимательно прочел и подписал в трех местах.

– Теперь давай расписку.

– Что за расписку? – всполошился торговец. – С чего вдруг?

– Я продиктую. Пиши: «Деньги за птенца смагурда, размер которого меньше стандартного, получены сполна. Никаких претензий к покупателю не имею. Сделка окончательная и расторжению не подлежит ни на каких условиях».

– Господи, ну это-то зачем?

Кирилл не ответил. Молча дождался пока торговец закончит водить пером по бумаге. Потом забрал лист и, упаковывая его во внутренний карман, пояснил:

– Очень уж ты хитрожопый.

* * *

На ночь расположились в одной комнате. Мы с Анелей на кровати, а brutальный мачо постелил на пол плащ и улегся на него, обложившись со всех сторон оружием. Забавно, конечно, но все равно приятно. Мы с Анелей немножко похихикали, указывая друг другу глазами на сурового охранника – он прямо как Форт Нокс собрался здесь защищать... А потом младшенькая все испортила.

– Тысяча монет, – шепнула она мне в ухо. – Пусть отрабатывает.

Глава 3. Через акварельный лес

Анеля:

Неистовый проводник поднял нас еще до восхода солнца. И так торопил с выездом, что даже позавтракать толком не дал. А вот птенца покормил бережно.

Я сначала злилась, так как была полуголодная и не выспавшаяся, но потом свежее утро исправило мое настроение.

Дорога, по которой начала движение наша кавалькада углубилась в живописнейший лес. Почти все деревья были усыпаны цветами, а в ветвях яркими фонариками вспыхивали крылья взлетающих при нашем приближении птиц. Казалось, что нас окружает не дикая природа, а прелестный акварельный пейзаж, созданный в компьютерной видеографике. Такое путешествие мне нравится!

Проснувшись окончательно, я начала оглядываться по сторонам. И, конечно, в первую очередь обратила внимание на то, что находилось рядом. То есть на проводника. Он сидел в седле как-то особенно ловко. Мы с Владой, конечно, тоже готовились к поездке и целых полгода занимались в секции верховой езды. Но если мы просто уверенно держались на лошади, то Кирилл казался ее неразрывной составной частью. Этаким естественным выростом из конской спины. Создавалось впечатление, что он не просто рожден в седле, а вообще живет там.

Кроме того, если честно признаться, есть в нем что-то привлекательное, не зря же Влада запала... Поэтому, чтобы никому жизнь медом не казалась, я толкнула ногой свою лошадку и подъехала поближе.

– Скажите, Кирилл, а местное население на этой планете есть?

Наш мачо, не прерывая своего занятия (он строгал ножом какую-то деревяшку), буркнул односложно:

– Нет.

– А почему? Здесь так красиво... И экология, насколько я понимаю, чудесная...

– Именно поэтому.

Нет, он все-таки грубиян. Разве нельзя ответить нормально? К чему это угрюмое бурканье?

Наш новоприобретенный птенец сидел у него на плече и время от времени расправлял крылышки. Кстати, непонятно почему про него говорили, что он слишком маленький. Вполне такой упитанный птенчик размером с земную сову. И личико такое же. В том смысле, что глаза у него не по бокам головы, как у большинства птиц, а смотрят вперед. В общем, сова и сова. Непонятно, почему такой дорогой.

– А смагурды сильно большими вырастают? – поинтересовалась без особой надежды на ответ. Но мне ответили:

– Может поднять в воздух взрослого человека.

Ух, ничего себе. Это лошадь какая-то, а не птичка.

Закончив обстругивать деревяшку, проводник, не трогая руками поводьев, сместился поближе к одной из вьючных лошадей и принялся сооружать над ней насест. То, что мы при этом куда-то довольно бодро едем, ему ничуть не мешало. Прямо кентавр! Нижняя его часть (лошадь) выполняет свою работу, верхняя (он сам) свою. И все как будто так и надо... Мы вот не задумываемся, как нам почесать ухо, верно? Просто поднимаем руку и трем. А он так же машинально управляется с конем. Не задумываясь.

В этот момент Влада решила, что мы слишком долго едем рядом, и тоже подтянулась поближе.

– А куда мы направляемся? – поинтересовалась она, наградив меня неприязненным взглядом.

– Ну как же, – хмыкнул наш героический мачо. – На вашей карте ближайшая отметка – «Долина мертвых». Туда и едем.

* * *

Заброшенный поселок, куда мы прибыли часам к четырем пополудни, вовсе не производил мрачного впечатления. Лес заполнил собой пространство, некогда отвоеванное людьми, украсил лианами полуразрушенные стены, а растрескавшуюся дорожную плитку расцвел яркими купами цветов. Весьма живенько!

– Как здесь мило! – произнесла. Влада, потягиваясь и расправляя мышцы после долгого сидения в седле.

– Цветы не рвать, ветки не ломать, – буркнул суровый проводник, подбирая поводья лошадей, чтобы отвести их в загон. – Лучше всего идите в дом и готовьте ужин. Дрова там возле печки.

– А вода?

– Принесу.

Ну вот. Прогоняет. А жаль. Тут на воздухе гораздо приятней. И, главное, никаких назойливых насекомых.

– В дом, ку... дамочки! – рявкнул Кирилл, заметив, что мы не торопимся подчиниться. – Быстро!

Грубиян.

Во время ужина... кстати, огонь в очаге развести оказалось не так-то просто. Мы вроде все делали правильно: сложили дрова шалашиком, сунули внутрь сухой травы, подожгли... не горит. Исхитрились по всякому: дули на тлеющее сено, махали полотенцем, вымазались в саже... (этот очаг похоже не чистили лет десять!) Не горит.

Проводник, расседлавший лошадей и засыпавший им овес в кормушку, пришел и, мрачно оценив наши усилия, приказал делать бутерброды. Сам же одним коротким движением организовав огонь, повесил над ним котелок с водой и полез в принесенный тючок, чтобы достать заварку и сахар.

В общем, особых разносолов мы не приготовили.

Но не важно. Во время ужина мачо решил просветить нас о правилах поведения на Кутонге.

– Читали «Солярис» Станислава Лема? – спросил он с таким выражением, словно сомневался в нашей способности самостоятельно разбирать буквы.

– Допустим. И что?

– Там описана планета, представляющая собой мыслящий океан.

– И?

– А здесь планету покрывает мыслящий лес.

Упс! Вот это было неожиданно.

– Как так?

– Ну, мозг человека, – тут проводник посмотрел на нас так, словно сомневался, что этот самый мозг у нас есть, – состоит из большого количества нейронов. А здесь роль нейронов выполняют цветущие деревья. Вместо электрических импульсов деревья обмениваются ароматами, пылью... Птички перелетают с дерева на дерево... Есть еще сложные связи корневой системы... Даже земные растения взаимодействуют друг с другом. Выделяют определенные вещества, которые поддерживают родственные виды или борются с конкурентами... Здесь все сложнее. Тут даже дождевые черви и термиты включены в общую систему. Поэтому лес знает все, что происходит в любой его части. И соответственно реагирует.

– Поэтому вы запретили нам рвать цветы?

– Да. На вредные воздействия лес реагирует достаточно жестко. Обычно от нарушителей не остается даже скелетов.

– Так мы уже в Долине мертвых?

– Я бы назвал это долиной мертвых дураков. Умные просто ушли.

Глава 4. Ночь в мертвой деревне

Дамы:

После сообщения проводника некоторое время царило потрясенное молчание.

– А как же лошади? – спросила, наконец, Влада. – Они топчут траву, объедают листья с кустарников...

– Лошадей лес включает в свою экосистему. А вот человек обычно приходит с бензопилой. Древесина ему нужна в промышленных объемах.

– Это да, – печально закивали мы.

– И тогда начинается противодействие. Твердая почва превращается в зыбучие пески, в которые проваливаются люди и оборудование. Или вдруг откуда-то появляются полчища термитов, которых невозможно остановить. Или уходит вода... У леса много способов.

– Ужас!

– Но если вести себя правильно, – решил подбодрить нас проводник, – можно получить подарки. Вы, например, любите землянику?

– Да.

– Тогда пойдемте собирать.

Набрав по полной миске крупных сочных ягод (земляничная поляна оказалась буквально за околицей бывшей деревни), мы отправились купаться. Естественно, первыми в воду зашли дамы, а brutальный проводник для охраны стоял на берегу, спиной к воде, и честно не подглядывал. Когда мы, завернувшись в полотенца, удалились, и мужчина тоже получил возможность поплавать.

Любопытно было смотреть из-за кустиков. Особенно, когда он плыл баттерфляем. Эффектно так. При каждом гребке из воды поднимался чуть ли не по пояс. Нам понравилось.

К сожалению, потом произошла накладка. Полотенце, которое brutальный мачо приготовил для себя, как-то неловко упало в воду. Сразу говорю: мы ни при чем. Это вышло случайно. Ну почти...

Поэтому, когда проводник выбрался на берег, ему, чтобы согреться и обсохнуть, пришлось прыгать и бегать взад-вперед.

Мы сидели тихо, как мышки. Всем хорош наш мачо. Только злой какой-то. И шрамов на теле много. Может из-за этого он вечно всем недоволен?

Ночью мы сделали два открытия. Оказывается, дурацкий дровяной очаг, имевшийся в доме, греет только пока в нем горит огонь. И чтобы не замерзнуть, нужно регулярно подкладывать в него дрова. То есть не спать практически до утра.

Второе открытие оказалось более приятным. Наш проводник, целомудренно устроивший себе отдельное ложе, является устойчивым и достаточно мощным источником тепла. Причем, не обжигает и не требует какого-либо ухода. Поэтому сразу после полуночи мы, изрядно замерзнув, перебрались под его одеяло. О! Несравненно уютнее. И не так жестко как на грубой охапке сена, приготовленной нам изначально.

Влада:

Утром меня разбудило солнышко.

Решив стать примерной девочкой, я поднялась, чтобы приготовить бессовестным соням завтрак и тем их пристыдить.

Но сначала умываться!

Схватив полотенце, я вприпрыжку убежала к реке и там несколько задержалась – очень уж красиво было вокруг: над водой стелился легкий туман со вспыхивающими искрами солнца. Птицы пели, захлебываясь от восторга. Роса сверкала бриллиантами...

В общем, было здорово. Возвращалась, освеженная, чистая и в прекрасном настроении. Готовая к кулинарным подвигам во имя человечества.

И что я увидела вернувшись?

Нет, ну каково?!

Этот гад всю ночь дрых, как распоследнее бревно, и даже не храпел! А тут, в мое отсутствие, вдруг решил продемонстрировать страсть и темперамент.

Анелка же, змея подколодная, подруга называется, нагло обхватив его руками и ногами, принимала мужские ласки так, словно имела за спиной многолетний супружеский опыт. А ведь уверяла, что нигде, никогда и ни с кем и ни разу! Даже не целовалась якобы.

Ага. Ни разу. А то не видно. Гадина!

Я вышла из хижины и плюхнулась задом на какую-то жердину. Сволочи!

Вот честно, было бы под рукой что-нибудь достаточно тяжелое... Я попыталась оглядеться, но слезы так застилали глаза, что...

И тут мне в колено ткнулось нечто пушистое. Пернатое. Приятное на ощупь.

Птенец!

Я подхватила моего мальчика, обняла и еще пуще залилась слезами. Анелка с этим развратником обжимается, а мне только птенец и остался. Бедная я несчастная. И никто меня не утешит...

Кирилл:

Нет, а что вы хотели?

Просыпаюсь – под боком чувствую теплое, мягкое и явно женского пола.

Я, знаете ли, не мальчик. Доводилось уже просыпаться в одной постели с дамами, о которых абсолютно ничего не помнил.

Но раз она мирно спит на моей подушке, значит ночью все сладилось. И я, чисто на автомате, учитывая утренние обстоятельства...

В общем, еще не до конца очнувшись, машинально поворачиваюсь в нужную позицию и начинаю исполнять мужской долг.

Что характерно, встречают мой порыв безо всякого сопротивления и даже с заметным энтузиазмом.

Кто же знал, что эта коза (кстати, ее имя Анеля в переводе с польского означает «ангелочек») ... Кто же знал, что она девственница?

И вторая, Влада, на меня надулась так, словно я растлил малолетнюю.

Ну, знаете ли... Сначала лезут ко взрослому мужику в постель... У ангелочка, между прочим, уверенный третий номер!

А потом удивляются последствиям.

Курицы!

За завтраком атмосфера в коллективе не улучшилась. Мне был присвоен статус главного негодяя, а фраза «Все мужики козлы», хотя вслух и не произносилась, но транслировалась обеими дамочками в эфир настолько интенсивно, что ощущалась почти физически.

Еще можно было понять Владу – она чисто и неприкрыто злилась.

Но Анеля-то! Приняла вид маленькой, беспомощной овечки, пострадавшей от грубого насилия. И это при том, что сквозь скорбную мину на физиономии то и дело проскальзывала томная такая улыбочка. Типа приятные воспоминания. Ангелочек, блин!

На фиг. Не стал я вникать во все бабские заморочки, и без того от их закидонов голова пухнет. Просто достал и расстелил на столе две карты: свою и ту, что приобрели у лысого одноногого ветерана. Надо было определить, куда проецируется пресловутый крестик.

Конечно, никаких кладов-сокровищ я там не ждал, но договор с дамочками предполагал доставку в обозначенную точку. А дальше пусть сами разбираются.

– Так, – сказал я, пресекая возможные инсинуации. – Что конкретно вы предполагаете найти в указанном месте?

Ткнул пальцем в карту.

– А вам-то что? – огрызнулась Влада. – Взались нас туда провести, вот и ведите.

– Видите ли, госпожа нанимательница, – как только мог вежливо произнес я. Но не угадал с тоном. На лице Влады зажглись красные пятна. – Ваш щедро поставленный крестик занимает площадь примерно в два квадратных километра. Поэтому нужно определиться: если вы ищете сундук с драгоценностями, следует идти к поселку и обыскивать подвалы. А если ваша цель золотая жила, то лучше ориентироваться на заброшенные шахты.

– А там, – Анеля ткнула пальцем в карту, – есть и то, и другое?

– Да. Там бывший поселок шахтеров.

– Осмотрим все, – приняла решение Влада.

Похоже, они сами плохо представляют, что их ждет в конце пути. Но мне-то какая разница? Любой каприз за ваши деньги. Хозяин – барин!

Глава 5. На нас началась охота

Кирилл:

На второй день пути наша кавалькада меньше всего напоминала дружный коллектив, в едином порыве стремящийся к великой цели. Владка задирала нос, Анеля старательно изображала жертву обстоятельств. Мне оставалось делать вид, что я жутко толстокожий и не замечаю дамских рефлексий.

И правильно! Если все замечать, с ума сойдешь.

Двигались, впрочем, без задержек. Дамы из седел не выпадали, а лошадей я купил хороших, благо средства позволили.

Птенец наш по молодости лет большую часть пути ехал на своем насесте, сооруженном над седлом вьючной лошади. Правда крылышки он расправлял исправно и время от времени даже пытался делать небольшие подлеты. Метров на десять-двадцать. Ну, в его возрасте большего и ожидать нельзя. Вот месяца через четыре...

До обеда никаких происшествий не случилось. Единственно, я предупредил дамочек, что если на пути нам кто-нибудь встретится (все-таки по дороге едем, не по буеракам), то им следует немедленно бежать в лес и по возможности спрятаться. Желательно в какую-нибудь лощину. Им так будет безопаснее, а мне легче действовать, не имея за спиной две мишени, которые в случае схватки будут только глазами лупить да верещать.

Курицы задрали носы, но возражать не стали. Возможно, не сочли меня достойным беседы со столь высоконравственными особами.

На обед расположились возле воды. Вообще-то, это был ручей, но бобры трудолюбиво соорудили запруду, и образовалось небольшое озерцо с прозрачной, хорошо прогретой водой, в глубине которой просматривались быстрые росчерки небольших (с ладонь) рыбок.

Я такое дело люблю, поэтому, наказав дамам расстилать походную скатерть и следить за костром, над которым закипал котелок, разулся и полез в воду. С острой, разумеется.

Штаны не снимал, просто засучил повыше. А то в последнее время у моих вещей появилась нездоровая привычка падать в воду. Сиди потом на берегу с голой... кхм...

В общем, вокруг царила благодать. Легкий шелест деревьев, запах дымка от костра...

Кстати, бросая быстрые взгляды на готовивших обед дамочек, я видел, что возле нашего достархана появились две белочки. Птенец, вдумчиво клевавший зажатый в лапе кусок сала, поначалу зашипел на них, но белочки были взрослее и, сердито цокая, быстро объяснили молодому, что он не прав.

Дамочки смеялись, пушистые гости забавно прыгали вокруг, птенец был занят защитой своей чести, достоинства и недоеденного сала...

За всем этим шумом-гамом я прозевал появление из-за поворота дороги неожиданного путника.

– Привет, Неудачник! – весело крикнул тот, держа в поводу коня и махая мне свободной рукой.

Блин!

Курицы мои застыли в растерянности. Вроде бы убежать и прятаться, как велено, уже поздно, а ничего другого так сразу и не придумалось. Птенчик, впрочем, счел нужным переместиться за спины дамочек. Правильно. Береженого Бог бережет.

– Привет, – буркнул я и побрел к берегу. Половил рыбки, называется.

Гость, между тем, сиял улыбкой и благородно кланялся дамам. Наверняка и ручки бы поцеловал, если б сумел дотянуться.

– Прошу к нашему шалашу, – мрачно предложил я. Разумеется, никакого желания общаться с этим Ловкачом не было, но ритуал встречи установлен давно, и не нам рушить традиции.

– Охотно разделил бы с вами трапезу, – откликнулся незванный гость, по-прежнему глядя исключительно на девушек, – но спешу. Хлеб, впрочем, преломлю.

– Угу.

Как требовалось по правилам, я подал путнику ломоть хлеба. Тот тоже достал из котомки сухарик и протянул его мне.

Пожевали.

– Дамам, как я понимаю, ты меня не представишь.

Я почесал щеку.

– Ты вроде бы торопишься?

– Да. Но может ты интересуешься новостями?

– Ладно, – вздохнул я. Чего уж теперь суетиться... – Присаживайся.

Ловкач тут же плюхнулся возле расстеленной скатерки и в очередной раз соорудил глазки дамам. Знал я его давно: парень не вредный, но пронырливый. Из числа тех, кто в любую... кхм... дыру без мыла влезут.

– Возле космопорта вчера скандал был, – сообщил гость, принимая из моих рук кружку со свежесваренным чаем. – С Земли прибыл какой-то пузач... вроде даже из первой сотни списка Форбс. Фамилия еще такая смешная. Тыр-гыр... Типа он стырил что-то. Э-э... Герхард Тырновицкий, во!

Дамы при этом сообщении исподтишка переглянулись. Явно предполагая, что делают это незаметно.

– И что?

– Дочка у него сбежала. Он ее хотел замуж пристроить... ну, чтобы капиталы объединить с серьезным концерном. А она хвост трубой и фьють! Сбежала. Теперь отец родной ее ищет и даже награду объявил. Хорошие деньги обещает.

– Да ну, – я, отвлекая внимание на себя, безнадежно махнул рукой. – Не с моим счастьем. Деньги и я – понятия несовместимые.

– Это точно, – хохотнул Ловкач, щедро плеснув в чай из своей фляжки. Он был весел и беззаботен, а вот дамочки заметно посмурнели. – А ты, я вижу, в кои-то веки, смагурда купил?

– Завидуешь?

– Ну прям... Ты, Неудачник, как всегда в полете.

– С чего вдруг?

– Последняя партия оказалась бракованной. Эрнийцы, ну, ты знаешь, это поставщики птиц, заявили, что обнаружилась какая-то болезнь, и они теперь выкупают назад то ли сто, то ли даже двести проданных птенцов, чтобы не распространять заразу.

– Ну, у меня-то здоровый...

– Как знать, как знать... Росточком, смотрю, не велик.

– Маленькие блохи злей кусают.

– Во-во. Может у него и блохи есть...

Я молча насупился.

– Ладно, поеду, – Ловкач поднялся. – У вас, я вижу, своя компания...

Я криво ухмыльнулся:

– Счастливого пути.

Мой собеседник, не задерживаясь более, запрыгнул на лошадь и потрусил прочь. Неплохой парень. Но слишком уж, зараза, наблюдательный. А, главное, до денег жадный. Короче, сваливать нужно отсюда, и побыстрее.

Я повернулся к дамочкам и наткнулся на два испуганных взгляда. Угу. Обе явно ждали, что вот прямо сейчас побегу сдавать их объявившимся в космопорте жениху и папику из списка Форбс. Деньги-то обещают хорошие!

– Так, – сказал я тоном, не допускающим возражений. – Времени мало, так что быстро обедаем и сворачиваемся. Уверен, что в ближайшие двадцать минут, вы сообщите все, что мне нужно знать по теме безутешных родителей, брошенных женихов, непослушных дочерей и всех прочих катавасий, связанных с бегством из родного дома.

– А нас не поймают? – спросила Влада. Глазки у обеих курочек влажно заблестели.

– От вас зависит, – отрезал я. – Итак, я слушаю.

* * *

История, рассказанная мне, пока мы спешно паковали вещички и седлали лошадей, была проста и трагична одновременно. У богачей, знаете ли, свои причуды.

Для меня, например, деньги никогда не значились в высших приоритетах. Потому, наверное, в кармане больше пары-тройки тысяч никогда и не скапливалось. Мог я их потерять? Легко! Но расстраиваться из пустяков? Вздор!

Иное дело Форбсо-списочный Герхард Тырновицкий. Он был миллиардером, и сравнивать его проблемы с моими даже не смешно. Уж он потерял так потерял. Двадцать шесть с половиной миллиардов за четыре месяца!

От таких ударов судьбы позеленеешь.

Особенно, если учесть наличие пары крупных незакрытых кредитов.

Разорение реально дохнуло в лицо господину Герхарду. А у него, помимо прочего, имелась семья и любимая дочь, для которой жизни в нужде и лишениях он не мыслил.

Что делать в такой ситуации? Естественно, пристроить умницу и красавицу к хорошему жениху.

Мысль, в принципе, здравая. Тем более, что удачный брак позволил бы объединить капиталы двух семей, и наш бедствующий миллиардер получил бы оборотный капитал, позволяющий заткнуть дыры, предотвратить падение и, со временем, вернуть утраченные позиции. Проблемка нарисовалась только одна: тот жених, который соответствовал идеалу папы, абсолютно не вписывался в девичьи мечты.

– Противный он, – доверчиво поделилась Влада. – Вечно гадость какую-нибудь скажет. И вообще...

Затрудняясь подобрать слова, девушка неопределенно покрутила в воздухе ладонью и сморщилась. Что же, можно понять. Папа-то об обеспеченной жизни и объединении капиталов думает, ему с женихом не спать. А вот дочурке как раз наоборот. Капиталы, по молодости лет и малому жизненному опыту ей безразличны, а вот ложиться под мужика, который противен...

– Так вы за сокровищами рванули... – я напрягся, подтягивая подпругу вьючного седла, – чтобы от жениха откупиться?

– Ну да, – на меня глянули две пары чистых наивных глаз. – Ясно же: папа получит деньги, брак станет ненужным, и мы свободны!

– Обе?

Ответа не последовало. По крайней мере внятного. Дамочки просто потупили глазки.

Ладно. И сколько ж они рассчитывают здесь найти? Что-то я не слышал, что на Кутонге кто-то круто обогатился. На двадцать шесть миллиардов, мда...

– Вы не думайте, – поспешно произнесла Влада, глядя в мое посмурневшее лицо. – На всю сумму мы, конечно, не рассчитываем. Нам, для начала, вполне достаточно, если добудем хотя бы миллиард.

– Или два, – скромно дополнила Анеля. – Остальное можно попозже.

Спасибо, добрая девушка. Очень ты меня утетила.

Глава 6. Ритуал ночи

Кирилл:

Еще слушая дамочек, я уже прикидывал, куда и как нам бежать. Запас времени был: пока Ловкач доберется до цивилизованных мест, пока сообщит... Нехорошо, конечно, с его стороны, но ведь он не фашистам девчонок собирается сдать, отцу родному! Денежное вознаграждение опять же...

Ладно. Мобильной связи на Кутонге нет, а спутниковый телефон вещь дорогая и редко востребованная, таскать его с собой глупо. Тут, если лес захочет тебя сожрать, кричи – не кричи, никакая помощь не поспеет. Так что аппараты связи держали только в стационаре.

От «Лесного гнома» до Поселка мертвых мы ехали почти сутки, но это не спеша. Ловкач доберется за несколько часов. Потом переговоры, сборы, определение направления... Проводником к ним он не запишется, слишком много чужаков, на Кутонге такого не любят.

Поедут за нами, скорее всего, на джипах. Все новоприбывшие предпочитают лошадям технику. Думают, что если мы используем копытный транспорт, так это по бедности и ввиду отрыва от цивилизации. Три раза ха-ха. Видели бы вы, какие красивые и мощные машины привозят сюда новички! Те авто, которые потом удаётся вытащить из болот или из-под завалов скапливаются на стоянке возле космопорта. Администрация даже подумывает организовать музей и брать плату за экскурсии.

Так, не отвлекаться. Поедут на джипах, значит по дороге. И беспилотники вышлют для разведки. В общем, сутки, а то и двое потеряют.

И только потом догадаются нанять местных со смагурдами. Вот это будет уже серьезно. К этому времени нужно спрятаться так, чтобы с воздуха нас не обнаружили. Только где бы найти такое место?

– А куда мы едем? – очень вовремя поинтересовалась Влада. До этого момента курочки молча исполняли мои распоряжения и покорно плелись сзади, не мешая мужчине (мне) размышлять. Но теперь любопытство, наконец, взяло верх над опасениями.

– Будем искать укрытие.

Я помолчал какое-то время, потом решил все-таки пояснить:

– Здесь, на Кутонге, посреди леса встречаются иногда избушки. Ну, как в тайге на Земле. Предназначены они для тех, кто заблудился, ранен или ослаб в дороге. Внутри есть запас топлива, кое-какие продукты из числа тех, что долго не портятся. Попробуем там отсидеться...

– Значит, мы сейчас идем к такой избушке, – воспрянули духом курочки.

– Надеюсь, – вздохнул я.

Если честно, сам я за четыре года, проведенные на этой планете, ни разу ничего подобного не встречал. Но среди местных сталкеров упорно ходили слухи, что кто-то где-то такое убежище все-таки видел и даже, якобы, только благодаря этому спасся.

В любом случае, нам сейчас требовалось как можно дальше уйти в чащу леса. Туда, где джипы не пройдут, а беспилотники не обнаружат. А когда лес надежно обступит нас со всех сторон, как-нибудь спрячемся. Залезем под ветви, сплетем из кустарника подобие крыши...

Просто не хотелось сразу пугать дамочек перспективой ночевать на голой земле. Зачем портить настроение? Вдруг да удастся устроиться с относительным комфортом.

Была у меня еще одна придумка, о которой я никогда никому не рассказывал – не хотелось выглядеть глупцом. Хотя, как мне казалось, пару раз эта фишка меня здорово выручила.

Во всяком случае, я твердо намеревался выполнить некий ритуал, даже если со стороны он будет смотреться дико и абсолютно нелепо. Но для этого требовалось зайти в чащу достаточно глубоко. Так, чтобы следы цивилизации не ощущались и не мешали.

Поэтому вперед, и будь что будет!

Место для ночлега нашли уже в глубоких сумерках. Впрочем, в лесу всегда темнеет быстрее, чем на открытой местности.

Нет, это была не избушка. Просто я заметил большой выворотень – этакую мини-пещеру, образованную корнями упавшего дерева-великана. Развел костер и, пока дамочки, еле шевелясь от усталости, распаковывали ужин, занялся лошадьми. Надо было их расседлать и отпустить пастись, предварительно спутав ноги. Лошади – наше все! Без них потеряем мобильность и последние шансы на успешное бегство.

Хотя... Может и не стоит бегать? Все ж таки не враги нас преследуют, отец родной, наверняка желающий доченьке счастья и благополучия. А я, получается, этому счастью противлюсь. Глупо как-то, согласны?

Накрыв снятые седла брезентом (имущество нужно беречь), я оглянулся на девчонок. Бедняжки так утомились, что даже лица осунулись. И при этом никаких капризов. Ни стоны, ни жалобы... Кажется, для них наше предприятие по-настоящему важно.

Ладно. Разберемся.

Нарезав лапника, я устроил два спальных места и сразу пожалел об этом. Мои подопечные тут же повалились на постели и нацелились спать. Пришлось прикрикнуть и едва ли не силой заставить съесть хотя бы по паре бутербродов.

После этого, укрыл их попонами и, заварив в кружке свежую порцию чая, остался сидеть у костра.

Ночь окружала со всех сторон. Ветер шелестел высоко в вершинах деревьев, и звезды, сиявшие в бархатной глубине неба, казалось играли в прятки, то скрываясь за темной листвой, то снова появляясь на небосклоне.

Что ж, обстановка соответствовала. Поначалу, для проведения ритуала, я планировал отойти метров на сто в сторону. Чтобы никто не увидел и не помешал. Но сейчас, когда дамочки сладко сопели под теплыми попонами, птенец затихарился в самой глубине нашей микропещеры, а кони мерно переступали неподалеку, обрывая сочную траву...

В общем, ничто не отвлекало, и можно было начинать, не отходя от пригретого у костра места.

Я поднял голову, закрыл глаза и постарался впустить в себя звуки леса. Уравнял дыхание с мягким шевелением ветра и постарался раствориться в окружающей живой темноте.

– О, великий лес, – словно сами собой вырвались негромкие слова, – прошу тебя о помощи...

Только слабый шелест листьев и негромкое фырканье пасущихся коней были мне ответом.

– Никогда я осознанно не причинял тебе вреда, а если в чем виноват, прости.

Что говорил дальше, не помню. Накатило какое-то особое состояние, когда я будто исчез, как отдельное существо. Деревья – руки мои, корни – ноги мои, грудь моя полна ветра, глаза мои – звезды...

– Кир, ты чего? – услышал испуганный шепот.

Очнулся и обнаружил, что стою во весь рост над угасающим костром, растопырив руки и задрал голову к небу. Обе девчонки, натянув до самого носа попоны-одеяла, тарашат на меня широко распахнутые глазенки.

Ой.

Думал, меня не слышно.

– Да так, привиделось что-то, – буркнул смущенно, опускаясь на свое место и подбрасывая в костер новые ветки. – Спите.

Нарочно, не глядя в их сторону, отхлебнул подостывшего чая. Ночь все спишет. Утром скажу, что им все приснилось.

* * *

Влада:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.